

Главные герои фильма отлично ладили на съёмочной площадке, и Жун И, конечно же, не воспринимал шутки Сюй Таояо всерьёз. Он подошёл к ней, слегка обнял за плечи и, делая вид, что смотрит в несуществующую камеру, сказал:

— Ерунда. Сегодня нет никого, кто смотрелся бы со мной лучше, чем ты.

Сюй Таояо, «в восторге», приняла комплимент, и атмосфера стала ещё более лёгкой, все шутили и подкалывали друг друга. Вскоре в зал вошёл Цюй Хайяо. Он прибыл некоторое время назад, но, не будучи главным актёром, решил не привлекать внимания и зашёл через задний вход. Однако, к его удивлению, там собралось не меньше журналистов, чем у главного входа, и Цюй Хайяо потратил немало времени, чтобы пробиться внутрь.

Его появление вызвало лёгкое замешательство. Только что завершив съёмки, Цюй Хайяо подстригся, и его волосы были коротко подстрижены, поэтому он надел небольшую шляпу с загнутыми полями. Его наряд, сочетающийся с этой озорной шляпой, был одновременно игривым и интеллигентным: простая водолазка и облегающие брюки, которые он умудрился превратить в образ британского джентльмена.

Его костюм казался частью одной коллекции с нарядом Жун И, только в другом стиле. Хотя Цюй Хайяо сразу заметил Жун И, он был занят приветствиями и не обратил внимания на эту деталь. Однако Сюй Таояо, с её изысканным взглядом, уже успела несколько раз окинуть взглядом двух мужчин, чья внешность и стиль были настолько гармоничны.

— Люди, не стоит строить флаги, понимаете? — Сюй Таояо, словно желая подлить масла в огонь, подмигнула Жун И.

Тот ещё не успел ответить, как Цюй Хайяо, запыхавшись, подошёл ближе и с интересом спросил:

— Что? Что? Что?

— Твой Жун И только что заявил, что сегодня нет никого, кто смотрелся бы со мной лучше, чем он. И не прошло и секунды, как ты появился из ниоткуда, тьфу ты...

Сюй Таояо издала звук, выражающий «невозможно смотреть», и только тогда Цюй Хайяо, наконец, заметил их наряды. Он несколько секунд смотрел на Жун И, его круглые глаза, похожие на личи, засияли, как ночные неоновые огни.

К счастью, он всё же помнил о ситуации и, немного оправившись, начал шутить с Сюй Таояо:

— Ну, это совсем другое дело. Мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы выглядеть гармонично с Жун И, посмотри на мою голову, она ведь именно из-за этого облысела. А тебе, Таояо, вообще не нужно стараться, вы с Жун И — гиганты души.

Сюй Таояо рассмеялась от этой путаной лести, но, открыв рот, чтобы ответить, заметила, что хотя слова Цюй Хайяо были обращены к ней, его взгляд будто прилип к Жун И. Он не мог полностью оторваться, и у зрителей возникало ощущение, что заставить его отвести взгляд было бы преступлением.

Не желая совершать преступление на месте, Сюй Таояо, полагаясь на женскую интуицию, почувствовала тонкую нить близости, в которую посторонним было трудно вмешаться. В душе она воскликнула от удивления, но, проявив такт, закрыла рот, оставив двоих наедине, и сама отошла, чтобы поговорить с другими.

После некоторого времени в разлуке Цюй Хайяо заметно потемнел, вероятно, из-за морского солнца. Жун И, глядя на его заострившийся подбородок, почувствовал лёгкую нежность.

Однако внешне он ничего не показал, начав разговор о работе, как неловкий мужчина, пытающийся заговорить с понравившейся девушкой.

— Я слышал от режиссёра Юаня, что ты отлично справляешься, он даже добавил тебе несколько сцен.

Цюй Хайяо улыбнулся в ответ, его взгляд по-прежнему не отрывался от Жун И. В его глазах светилась улыбка, одновременно яркая и глубокая, словно способная затянуть в себя. Жун И непроизвольно замедлил дыхание, словно боясь нарушить что-то хрупкое.

— Я ещё научился ловить рыбу, — тихо сказал Цюй Хайяо. — Я поймал много желтохвоста, оставил два самых больших для тебя, они до сих пор в морозилке. Когда меня спрашивали, я говорил, что ничего не осталось.

Его глаза сияли, а голос был мягким и сладким, как густой солодовый сироп. На мгновение Жун И почувствовал, что воздух вокруг наполнился сладким ароматом. Он сделал паузу, прежде чем спросить:

— Тогда почему ты не отдал их мне сразу после возвращения?

Цюй Хайяо сбился с дыхания. Они с Жун И находились в странной ситуации: у них были общие коллеги, а их менеджеры, по неизвестным причинам, поддерживали довольно частые контакты. Цюй Хайяо был почти уверен, что Жун И уже знал о его возвращении в Пекин после съёмок, а также о его ссоре с Линь Ци.

Поэтому Жун И и задал этот вопрос. Почему ты не отдал их мне сразу? Почему ты не встретился со мной сразу? Сердце Цюй Хайяо бешено заколотилось, а взгляд стал ещё глубже, как звёздное небо над океаном.

— Я не умею готовить рыбу, — сказал он. — Хотя я научился готовить свиные ножки и куриные лапки, но с морепродуктами я ещё не разобрался. Я привёз много мидий и тигровых креветок, но не хотел просто отдать их тебе, ведь ты не готовишь. Я хотел приготовить их для тебя — чтобы мы ели вместе.

Цюй Хайяо прикусил губу, на его лице появилось лёгкое напряжение. Это было приглашение, и он был уверен, что Жун И понял это. В шумной комнате для отдыха чувства Цюй Хайяо стали невероятно острыми, особенно когда он был рядом с Жун И. Его радар, и без того чувствительный, словно усилился. Под этим усиленным радаром глаза Жун И, то острые, то тёплые, внезапно увлажнились, отражая лицо Цюй Хайяо.

— Пойдём ко мне? — тихо спросил Жун И.

Цюй Хайяо внутренне ликовал. Но, прежде чем он успел ответить, кто-то позвал Жун И на репетицию сценария. Жун И взглянул на него и ушёл, и в их взглядах явно читалось «продолжение следует».

Поскольку «Без сердца и без меча» был дебютным фильмом Цюй Хайяо, его премьера привлекла большое внимание фанатов «морских капуст». Это было также его первое публичное появление после завершения «Скрытого небесного голоса», который принёс ему огромную популярность. Поэтому количество «морских капуст», пришедших поддержать Цюй

Хайяо, значительно превысило ожидания, и их поддержка была впечатляющей. Изначально организаторы выделили только тридцать билетов для «морских капуст», но благодаря их усилиям количество было увеличено до шестидесяти, что вдвое превысило первоначальный план.

Сама премьера не сильно отличалась от других китайских премьер. Профессиональный киносайт вёл прямую трансляцию мероприятия, на котором присутствовали многочисленные медиа и представители индустрии, а также друзья и коллеги создателей фильма, приглашённые для выступления певцы и гости. Зал был полон звёзд.

Неизвестно, было ли это случайностью или намеренным шагом, но места для «морских капуст» оказались рядом с фанатами И. Эти две группы недавно объединились, чтобы разоблачить троллей кинокомпании «Лэфань», и их отношения были довольно дружественными. Несколько фанатов И и «морских капуст» даже встречались на записи финала «Скрытого небесного голоса», и атмосфера на премьере напоминала масштабную встречу фанатов.

Девушки, болтавшие перед началом, после выключения света взяли в руки свои камеры и приготовились снимать. Ведущий, выполняя свою работу, создавал всё более громкие аплодисменты для главных создателей фильма, и, когда они наконец появились на сцене, зал взорвался овациями.

Фанаты в зале закричали так громко, что казалось, они вот-вот потеряют сознание. Фанаты И и «морские капусты», едва взглянув на сцену, начали снимать изо всех сил, а в чате трансляции начался настоящий хаос.

[Боже мой, я не ошибся? Жун И и Цюй Хайяо в одинаковых нарядах?]

[Это случайность или намеренно?]

[А какая разница? Случайность или намеренно?]

[Конечно, разница есть! Если намеренно — это как объявление о любви, а если случайно — это просто судьба!]

|

<http://bllate.org/book/16304/1471191>